

П Р И Б А В Л Е Н І Я
КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

(Г О Д Ъ Т Р И Д Ц А Т Ъ П Я Т Ы Й).

Августа 1.

№ 15.

1899 года.

Рѣчь на годичномъ общемъ собраніи Вологодскаго Православнаго Братства во имя Всемилостиваго Спаса.

(О причинахъ живучести раскола.)

Ваше Преосвященство,

милостивыя государыни и милостивые государи!

Уже болѣе 230 лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ нѣкоторые изъ нашихъ братій по вѣрѣ и крови, возставшіе противъ церковныхъ исправленій при патр. Никонѣ, отдѣлились отъ Церкви, стали во враждебное отношеніе къ православному обществу и начали жить своею обособленною отъ церкви жизнью. Два сличшимъ вѣка прошло съ тѣхъ поръ, какъ русское благочестіе раскололось на двѣ неравныя половины и, несмотря на то, что обѣ половины стремятся къ одной и той же цѣли—вѣчному спасенію, онѣ до сихъ поръ не только не пришли къ единенію, но раздѣлившее ихъ несогласіе въ теченіи двухъ столѣтій повидимому еще болѣе возрасло и усилилось. Расколъ, на первыхъ порахъ считавшій своихъ послѣдователей сотнями тысячъ, въ настоящее время имѣетъ цѣлыя милліоны ревнителей мнимой истины. Православіе, боровшееся съ нимъ въ первое время изъ за нѣкоторыхъ только его обрядовыхъ неправильностей, встрѣчаетъ теперь въ расколѣ уже цѣлую систему лжеученія съ еретическимъ характеромъ. Власть свѣтская, получавшая въ XVII в. отъ раскольниковъ лишь челобитныя, съ выраженіемъ чувствъ истинныхъ вѣрноподаныхъ, въ настоящее время встрѣчаетъ отъ болѣе фанатичныхъ его представителей такія напр. заявленія: „подъ сводъ законовъ не подхожу, потому что Государь отпалъ отъ истинной вѣры, христіаниномъ его не признаю, Бога за него не молю и молить не буду: почитаю царей и властей за богоотступники, сопротивники, антихристы“ *).

*) Слѣдствен. комис. гр. Стенбока о странникахъ.

Въ чемъ же причина этого? Вѣдь расколъ, какъ говорятъ намъ, есть не что иное, какъ окаменѣлый остатокъ старины, древняго обрядоваго благочестія, о которыхъ соборъ 1667-го года далъ отзывъ, какъ о „простотѣ и невѣжествѣ“, отдѣлился онъ отъ церкви не вслѣдствіе движенія въ какую нибудь свою сторону отъ теченія общей исторической жизни, а именно вслѣдствіе своей косности, неспособности слѣдовать за церковною жизнью. Какимъ же образомъ это косное, окаменѣлое невѣжество, не смотря на всѣ заботы о его прекращеніи, не только живетъ вотъ уже болѣе 200 лѣтъ, но и возрастаетъ въ приобрѣтеніи себѣ послѣдователей, въ развитіи своего ученія и въ отрицательномъ отношеніи къ православнои власти и православному обществу? Гдѣ же,—повторяемъ,—причины этого повидимому страннаго явленія?

Писатели прежняго времени, преимущественно 60-тыхъ годовъ истекающаго столѣтія, главнѣйшую и едва ли не единственную причину устойчивости и роста раскола видѣли въ недостаткахъ мѣръ, направленныхъ къ его уничтоженію. Противъ раскола,—говорили они, съ самаго начала его появленія правительство употребило не только слово вразумленія, но и наказаніе по „градскому“ закону. Большой Московскій соборъ опредѣлилъ, что „еретики и раскольники не токмо церковнымъ наказаніемъ имуть наказатися, но и царскимъ, сирѣчь градскимъ, закономъ и казненіемъ“. А это повело къ печальнымъ послѣдствіямъ. Ревнители древняго благочестія, не желавшіе подпасть наказанію за свои убѣжденія, бѣжали загралицу, за рубежи Польскій, Шведскій, въ Крымъ, на Кавказъ, въ Сибирь и Японію. Такіе бѣглецы за рубежъ, а тѣмъ болѣе добровольно себя сожигавшіе, не дожидаясь огненной смерти отъ правительства, явились въ глазахъ оставшихся мучениками и страдальцами, а ихъ слово, ученіе, стало закономъ. Появились такъ называемые мартирологи въ родѣ „Винограда Россійскаго“, чтеніе которыхъ дѣйствовало на народную массу сильнѣе, чѣмъ разныя „Жезлы правленія“, „цвѣты духовные“, сильнѣе даже, чѣмъ самыя „градскія казненія“. И вотъ, расколъ росъ, росъ не по днямъ, а по часамъ, послѣдователи его сплачивались между собою все тверже и крѣпче, пока наконецъ не образовали изъ себя упорной твердыни, противъ которой уже бесполезны стали всевозможныя внѣшнія давленія, которую представляетъ собою расколъ и до настоящаго времени.

Не будемъ отрицать справедливости указанныхъ положеній; вспомнимъ слова митроп. Платона въ его „увѣщаніи“, что „силою никого убѣдить нельзя“ и что „дѣло обращенія

человѣческаго сердца есть дѣло Св. Духа Божія“. Замѣтимъ только, что вотъ уже около 20 лѣтъ раскольники пользуются полною гражданскою равноправностью, ихъ уже давно никто не преслѣдуетъ за ихъ убѣжденія, а расколъ по прежнему все живетъ. Ясно отсюда, что прежнія карательныя мѣры правительства едва ли можно признать главнѣйшей причиною живучести раскола, а тѣмъ болѣе причиною едипственной.

Въ настоящее время наша свѣтская печать, а за нею и общество, малое сравнительно количество обращающихся изъ раскола склонна относить къ мнимои слабости нашей противораскольнической миссиі, къ мнимои неспособности нашихъ миссіонеровъ и пастырей. Говорятъ, что единственная причина раскола—невѣжество и что тамъ, гдѣ есть школы, просвѣщеніе, расколъ уже тѣмъ самымъ необходимо вырождается, уменьшается, слабнеть. Пройдутъ года, слышатся разсужденія людей не только свѣтскаго, но и духовнаго общества,—и онъ совсѣмъ и безслѣдно исчезнетъ изъ жизни народнои. А какъ немного для этого пужно,—побольше школъ побольше дѣятелей противораскольнической миссиі!.. Но то ли говорить жизнь, то ли мы видимъ въ дѣйствительности? И мѣры духовной власти по возвышенію миссіонерства, и старанія отдѣльныхъ лицъ, посвятившихъ себя этому служенію, не оставляютъ желать ничего большаго. По мѣрѣ крѣпости раскола крѣпнуть и способы борьбы съ нимъ; содѣйствовать дѣлу миссиі призвана сравнительно еще не такъ давно церковно-приходская школа. Но при всемъ томъ расколъ ослабѣваетъ лишь въ очень малой степени. Очевидно, школа и миссиа—эти величайшія, въ высшей степени могущественныя и безусловно дѣйственнѣйшія средства, еще не въ силахъ искоренить зло во всемъ его объемѣ.

Миссіонерство, какъ обращеніе заблудшихъ, уже по самому существу своему носитъ внѣшній характеръ. Оно имѣетъ дѣло съ явленіемъ, съ внѣшнимъ фактомъ, а не съ его причиною. Фактъ отпаденія отъ церкви вызываетъ дѣятельность миссіонера; а какъ скоро этого факта нѣтъ, или по крайпей мѣрѣ нѣтъ видимыхъ его признаковъ, то и дѣятельности миссіонера нѣтъ уже мѣста. Дѣятельность эта по необходимости слѣдуетъ за развитіемъ раскола. Секта возникаетъ, растетъ, разносится по разнымъ мѣстамъ. Прежде чѣмъ бороться съ ней, ее надо опредѣлить, изучить. А затѣмъ, когда всѣ миссіонерскія силы употреблены на борьбу съ ней и она стала ослабѣвать, въ это время появляется въ иномъ мѣстѣ новый отирьскъ или толкъ той же секты, возникаетъ новое лжеученіе, на борьбу съ которымъ потребуются новыя

миссіонерскія силы. Точно также дѣйствительность не всегда оправдываетъ и ожиданія тѣхъ, кто всѣ свои надежды возлагаетъ на школу. Правда, истинное просвѣщеніе, которое созидаетъ человѣка духовно, которое навсегда формируетъ его наклонности, характеръ и міровоззрѣніе, такое просвѣщеніе способно въ корнѣ уничтожить расколъ. Но кто рѣшится сказать, что всякая школа удовлетворяетъ такимъ требованіямъ, что въ 2—3 года она всегда успѣваетъ духовно переродить ребенка, а не сдѣлать его только грамотнымъ? Огромное значеніе въ этомъ дѣлѣ имѣетъ семья. Хорошо семья построена въ отношеніи къ церкви и приходскому пастырю, хороши и дѣти, хотя бы не учившіяся въ училищѣ. Не хороша семья въ этомъ отношеніи, не даетъ добраго примѣра своимъ младшимъ членамъ, и дѣти, хотя бы учившіяся въ школѣ, мало по малу забываютъ усвоенное ими въ училищѣ. Нѣкоторые раскольники охотно отдаютъ дѣтей своихъ въ школу, думая, что „этотъ дымъ изъ нихъ скоро вылетитъ“, *) безъ сомнѣнія, говорятъ такъ не безъ основанія, испытаннаго ими на опытѣ. Скажемъ больше—и у раскольниковъ есть свои учителя, своя литература. Лишенные права открыто печатать и издавать свои книги, они заводятъ свои тайныя типографіи.

Всѣ эти и подобные факты, непрестающее распространеніе раскольническихъ сектъ, чрезвычайное разнообразіе ихъ формъ, превращающихся одна въ другую,—все это указываетъ на присутствіе какой то особой причины живучести раскола, причины, не поддающейся воздѣйствію ни власти гражданской, ни миссіонерству, ни грамотности. Гдѣ же эта причина; знаемъ ли мы точно тѣ жизненные соки, которыми расколъ питается; опредѣлили ли мы тѣ органическіе элементы, на счетъ которыхъ онъ увеличивается и растетъ?

(Окончаніе впрѣдь.)

Открытіе краткосрочныхъ педагогическихъ курсовъ для учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ въ г. Вологдѣ.

15-го іюля состоялось открытіе въ Вологдѣ краткосрочныхъ педагогическихъ курсовъ для учителей и учительницъ перков. школъ. Въ день памяти Св. равноапостольнаго Великаго Князя Владиміра, просвѣтителя русскаго народа свѣтомъ хри-

*) См. послѣдній отчетъ Волог. Епарх. Миссіонера.

стіанскаго ученія, всѣ приглашенные на курсы молились Богу въ Спасовсеградскомъ соборѣ за Божественной литургіей, которую совершалъ Преосвященнѣйшій Владыка Алексій, въ сослуженіи предсѣдателя Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, ректора духовной семинаріи, протоіерея А. Агронома, епархіальнаго наблюдателя, законоучителя гимназіи священника Н. Коноплева, ключаря кафедральнаго собора священника І. Бѣлкова и мѣстнаго священника Н. Караулова. По окончаніи литургіи Его Преосвященство обратился къ учителямъ и учительницамъ церковныхъ школъ со словомъ назидательнаго привѣтствія, въ коемъ указалъ, что они являются какъ-бы продолжателями святаго дѣла Равноапостольнаго князя, распространяя чрезъ церковныя школы въ темной крестьянской средѣ тотъ свѣтъ христіанскаго ученія, насадителемъ котораго въ русской землѣ былъ прославляемый св. церковью равноапостольный Князь Владиміръ, память коего нынѣ празднуется, и что достойная награда за ихъ полный самоотверженія и лишній трудъ не здѣсь, а въ будущей загробной жизни. Затѣмъ совершенно было молебствіе празднуемому св. Равноапостольному Великому Князю Владиміру съ присоединеніемъ благодарственныхъ Господу Богу моленій по случаю новой милости церковнымъ школамъ, выразившейся въ опубликованномъ въ Синодальномъ органѣ извѣстіи объ ассигнованіи съ 1900-го года по Высочайшему повелѣнію новой дополнительной суммы на церковныя школы 1,859,605 руб. Чрезъ часъ послѣ службы всѣ участники курсовъ собрались въ залъ семинарскаго общежитія, куда прибылъ и Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Алексій, Епископъ Вологодскій и Тотемскій. Здѣсь инспекторъ курсовъ обратился къ собранію съ приличною случаю рѣчью, въ коей выяснялъ высокое, важное и отвѣтственное значеніе должности учителя или учительницы народной школы и необходимость для нихъ постоянной заботы объ умственномъ саморазвитіи и нравственномъ самоусовершенствованіи; въ числѣ средствъ, содѣйствующихъ развитію учителей и учительницъ и расширенію ихъ педагогической опытности, онъ указалъ на отрываемые въ послѣднее время краткосрочные педагогическіе курсы; въ заключеніе онъ высказалъ благожеланіе, чтобы занятія учителей и учительницъ на этихъ курсахъ Господь благословилъ желаемымъ успѣхомъ. Послѣ этого Владыка, благословляя cadaго изъ учителей и каждую изъ учительницъ, давалъ имъ наставленіе заботиться не о томъ, чтобы сообщить учащимся какъ можно больше познаній, но объ основательности и твердости сообщаемыхъ дѣтямъ свѣдѣній. По

окончаниі собранія Владыка осмотрѣлъ помѣщеніе, приготовленное для общежитія учительницъ и посѣтилъ столовую, гдѣ былъ приготовленъ къ этому времени чай. Съ 16 іюля начались занятія на курсахъ, которые предположено вести до 15 августа. Училищнымъ при Св. Синодѣ совѣтомъ отпущено на нихъ 2400 руб. На курсы вызвано 50 человекъ,—20 изъ Рельскаго, 20 изъ Кадниковскаго и 10 изъ Тотемскаго уѣздовъ; изъ нихъ ко дню открытія курсовъ явилось 48 человекъ (44 учительницы и 4 учителя). Для вызванныхъ учителей и учительницъ устроены общежитія: для первыхъ—въ одномъ изъ казенныхъ семинарскихъ зданій, а для вторыхъ—въ корпусѣ епархіальнаго общежитія для воспитанниковъ духовной семинаріи; въ залѣ этого же корпуса—просторной, свѣтлой и высокой—отведено мѣсто для занятій учителей и учительницъ, гдѣ помѣщается и организованная при курсахъ школа для образцовыхъ уроковъ, даваемыхъ руководителями, и пробныхъ, даваемыхъ курсистами и курсистками (*). Инспекторомъ курсовъ назначенъ епархіальный наблюдатель церковныхъ школъ священникъ В. Смѣлковъ, его помощникомъ и руководителемъ по русскому языку препод. дух. сем. Л. Соколовъ, руководителемъ по Закону Божию и церковно-славянской грамотѣ законоучитель гимназіи священникъ Н. Коноплевъ, по численію и чиstopисанію учитель образцовой школы при духовной семинаріи М. И. Преображенскій, по церковному пѣнію учитель пѣнія въ духовной семинаріи Д. Вилинскій, а для наблюденія за учительницами, живущими въ общежитіи, старшая воспитательница Вологодскаго епархіальнаго женскаго училища С. Н. Краснораменная.

Епархіальный наблюдатель священникъ *В. Смѣлковъ.*

ОПИСАНІЕ ТИКСНЕНСКОЙ ПРЕОБРАЖЕНСКОЙ ЦЕРКВИ ТОТЕМСКАГО УѢЗДА.

б) *Внутреннее устройство Троицкой церкви.* Алтарь занимаетъ очень небольшое помѣщеніе; стѣны его окрашены въ синюю краску. На потолокъ алтаря въ живописномъ клеймѣ изображено славословіе Бога отъ ангеловъ словами: „Святъ, святъ, святъ Господь Богъ Саваоѣ“. Въ алтарѣ имѣется нѣсколько иконъ, изъ коихъ наиболѣе выдаются двѣ, писанныя на холстѣ, въ деревянныхъ золоченыхъ кіотахъ: 1) „Царь

(*) Правила о курсахъ напечатаны въ № 14 Вологод. Епарх. Вѣдом.

царемъ и Господь господемъ*; 2) икона Божіей Матери, сѣдищей на престолѣ, съ Предвѣчнымъ младенцемъ въ рукахъ; по сторонамъ Божіей Матери написаны: преп. Антоній и Θεодосій, Кіево-печерскіе чудотворцы, и преп. Θεодосій и Вассіанъ, Тотемскіе чуд. Святый престолъ и жертвенникъ „узаконенной мѣры“ сдѣланы изъ простаго дерева; срачицы на нихъ—бѣлыя полотняныя; одежда на престолѣ—штофная полосатая съ желтыми цвѣтами; одежда на жертвенникѣ бумажная по темной землѣ съ красными цвѣтами. Аптиминсъ—атласный сине-бѣлаго цвѣта, священнодѣйствовавъ Иринархомъ, Епископомъ Вологодскимъ и Устюжскимъ, въ 1843 году марта 4 дня; подъ нимъ плитопъ—шелковый бѣлорозоваго цвѣта. Изъ алтаря *въ храмъ* ведутъ трои двери; царскія, южныя и сѣверныя. Трехъярусный предалтарный иконостасъ очень изящной работы, съ пилястрами, колоннами и фронтонами, съ накладной золоченой по полименту рѣзбой, окрашенъ въ бѣлую краску. Колонны и пилястры вызолочены. Царскія врата—гладовой работы съ клеймами четырехъ евангелистовъ тоже позолочены. Надъ вратами въ рѣзномъ клеймѣ изображенъ св. Агнецъ, окруженный Херувимами. Завѣса царскихъ вратъ шелковая желтаго цвѣта. Изъ мѣстныхъ иконъ наиболѣе замѣчательны: 1) храмовой образъ Живоначальныя Троицы съ тремя мѣдными позолоченными вѣнцами, 2) рядомъ съ южными дверями помѣщена икона препод. Вассіана; на главѣ его серебряный золоченый вѣнецъ, серебро (27 зол.) непробное. У стопа пресподобнаго изображены Тиксненскіе храмы; близъ ограды храмовъ нарисована высокая развѣсистая сосна. Въ лѣвой рукѣ преп. Вассіанъ держитъ свитокъ, на которомъ написано: „Господи! да будетъ на мѣстѣ семь благословіе святыя Аѳонскія горы“. Надъ главою пресподобнаго изображенъ летящій съ неба Ангель съ вѣнкомъ въ рукахъ. Молитвенный взоръ пр. Вассіана устремленъ на небо, гдѣ въ облакѣ видѣнъ благословляющій Господь. Въ глубинѣ фона изображенъ г. Тотьма. 3) По лѣвую сторону царскихъ вратъ находится образъ Божіей Матери „Всѣхъ Скорбящихъ Радость“, окруженной Херувимами; на главѣ Присподѣвы—серебряный позолоченый вѣнецъ вѣсомъ въ 30 золот., серебро непробное. 4) Подъ сѣверныхъ дверей помѣщается икона Параскевы—Пятницы съ серебрянымъ позолоченнымъ вѣнкомъ и цатою, серебро тоже непробное. Въ прочихъ ярусахъ иконы обычныя. Посрединѣ храма передъ царскими вратами на желѣзной цѣпи виситъ мѣдное посеребренное паникадило съ 21 подсвѣчникомъ. На стѣнахъ и потолокѣ храма въ живописныхъ клеймахъ изображены различныя событія изъ Ново-

завѣтной исторіи и лики святыхъ. Живопись работана въ 1864 г. Ранѣе на стѣнахъ была простая штукатурка. У лѣваго клироса въ церкви, противъ иконы Божіей Матери, устроена роскошная деревянная рака препод. Вассіана. По размѣрамъ эта рака почти такова же, что находится и въ пещерѣ преподобнаго. На боковыхъ сторонахъ гробницы въ живописныхъ клеймахъ, заключенныхъ въ деревянные позолоченныя рамки, изображены чудеса, совершившіяся по молитвамъ пр. Вассіана *). На ракъ положень старинный образъ преподобнаго (въ ростъ), въ серебряной по поясъ ризѣ вѣсомъ въ 5 фунтовъ; серебро непробное. На гробницѣ же находятся: 1) Евангеліе и два мѣдныхъ креста; 2) икона преп. Вассіана въ деревянномъ золоченомъ кіотѣ за стекломъ; 3) икона преп. Θεодосія, Тотемскаго чудотворца; 4) икона „Иверская“ Божіей Матери въ мѣдной посеребренной ризѣ, въ деревянномъ кіотѣ за стекломъ; передъ этой иконой виситъ лампадка; 5) оловянное блюдо, куда усердствующіе кладутъ свои лепты; 6) желѣзная шапочка, которую носилъ пр. Вассіанъ на своей головѣ, и 7) его-же желѣзный нарамникъ.

Передъ гробницей стоитъ подсвѣчникъ, на которомъ за каждымъ богослуженіемъ теплится множество трудовыхъ свѣчъ. Надъ гробницей преподобнаго устроень очень изящной работы рѣзный золоченый по полименту балдахинъ, поддерживаемый четырьмя рѣзными золочеными колоннами. Балдахинъ вверху увѣнчивается рѣзнымъ золоченымъ крестомъ. На нижней доскѣ балдахина изображень Св. Духъ въ видѣ голубя; вверху и внизу изображенія значатся слова: „восхвалятся преподобни во славу, и возрадуются на ложахъ своихъ“. Отъ нижней доски балдахина къ гробницѣ преподобнаго на проволоку опущень рѣзной золоченой парящей св. Духъ въ видѣ голубя. На сторонахъ балдахина въ живописныхъ клеймахъ изображены: 1) Спаситель, 2) Св. Николай чудотворецъ, 3) Живоначальная Троица и 4) Преображеніе Господне.

Стѣны и потолокъ *паперти*, которая соединена съ церковью открытою высокою аркою, покрыты живописью. Кромѣ того, здѣсь находятся двѣ большія иконы: 1) Св. Николая чудотворца „въ житіи и чудесѣхъ“ и 2) Успенія Пресв. Богородицы. До 1864 года въ паперти стоялъ, какъ выше сказано, иконостасъ, который въ этомъ году замѣненъ живописью. Въ паперти же теперь помѣщается старостинскій ящикъ. Въ

*) Чудеса эти: 1-ое, 2, 16, 19, 24 и 29-ое. См. приложеніе.

Троицкой церкви богослуженіе совершается въ лѣтнее время, съ Троицына дня до 6-го августа.

(Продолженіе будетъ.)

ИСТОРИЯ НИКОЛЬСКАГО ДУХОВНАГО УЧИЛИЩА ЗА 75 ЛѢТЪ ЕГО СУЩЕСТВОВАНІЯ—съ 1822 по 1897 ГОДЪ.

(Продолженіе).

Съ января 1883 года бурсаки были помѣщены въ новоотстроенномъ каменномъ зданіи спеціально для общежитія, а съ августа того же 1883 г. общежитіе было открыто и для своекоштныхъ учениковъ. Съ этого времени приблизительно $\frac{9}{10}$ учениковъ живутъ въ общежитіи; на квартирахъ же въ городѣ—почти только у родителей или родственниковъ—остается всегда самая незначительная часть. Правленіе училища, сообразуясь съ вмѣстимостію зданія общежитія, полагало было держать въ немъ только 75 учениковъ: 35 церковно-коштныхъ и 40 своекоштныхъ; но съѣздъ депутатовъ 1883 года призналъ нужнымъ помѣстить въ общежитіи кромѣ 35 церковно-коштныхъ 65 своекоштныхъ учениковъ, всего 100; а такъ какъ помѣщенія для такого количества было недостаточно, то и постановилъ отдать ученикамъ же и комнаты, гдѣ жилъ съ начала 1882 года помощникъ смотрителя, выселявъ его изъ общежитія. Вслѣдствіе этого, при незначительномъ числѣ всѣхъ учениковъ училища (только съ 1883 по 1886 г. ихъ было 120 и болѣе, а потомъ все менѣе и менѣе: въ 1896⁶/7 уч. году—82, въ 1897⁷/8 г.—92), ни разу за все время существованія общежитія, не было случая, чтобъ кому-либо изъ желающихъ помѣститься въ общежитіи учениковъ пришлось отказать въэтомъ, хотя въ 1889 году и было отнято отъ общежитія большое помѣщеніе подъ церковь, и кухня вмѣсто подвала, гдѣ она помѣщалась съ начала, перемѣщена въ первый этажъ, а вслѣдствіе сего и число учениковъ общежитія было опредѣлено вмѣсто 100 только 84. За то зданіе общежитія послѣ этого уже не имѣетъ всѣхъ помѣщеній, какія должны бы въ немъ быть; такъ нѣтъ въ немъ 1., квартиры для помощника смотрителя, 2.,—комнаты, гдѣ бы ученики могли заниматься или отдыхать, пока не открыты спальни,—ученики принуждены тѣсниться въ корридорахъ или столовой, 3.,—комнаты для умыванія,—умывальники помѣщены въ концѣ темнаго корридора, 4.,—квартиръ для эконома и служителей, —всѣ они тѣснятся въ кухни (впрочемъ, съ осени 1897 года, когда въ подвальномъ помѣщеніи стало сухо, они перешли туда), 5., тѣсны гардеробныя комнаты.

Относительно изысканія средствъ для содержанія общежитія и учениковъ въ немъ духовенство разсуждало и нѣсколько лѣтъ; наконецъ, остановились на томъ, чтобы на содержаніе общежитія вообще и бѣдныхъ учениковъ въ частности продолжала поступать въ училищѣ ежегодно таже сумма отъ церквей, которая до сихъ поръ собиралась на устройство дома общежитія 1612 р. 50 коп., какъ идетъ неизмѣнно и до сихъ поръ. А относительно содержанія въ общежитіи своекоштныхъ учениковъ рѣшили чтобы требующаяся на содержаніе ихъ сумма частію поступила вообще отъ причтовъ уѣзда, независимо отъ того, есть ли у членовъ извѣстнаго причта дѣти или нѣтъ; размѣръ ся установленъ—и поступаетъ—по 10 рублей въ годъ съ причта круглымъ числомъ *). Этотъ 10-тирублевый взносъ (около 800 р. въ годъ) даетъ возможность брать съ родителей живущихъ въ общежитіи учениковъ за ихъ содержаніе не всю сумму, какая на каждаго расходуеться (около 30 р.), а только по 20 рублей въ годъ, что для небогатаго отца, особенно имѣющаго въ училищѣ не одного сына, служить немалымъ облегченіемъ. Такіе взносы существовали въ началѣ общежитія, такіе и теперь взимаются, хотя и было одно время измѣненіе; такъ съ 1885 года по 1887 г. влючительно съ каждаго своекоштнаго ученика установленъ былъ съѣздомъ взносъ не по 20, а по 25 рублей. Съ каждаго иносословнаго и иноепархіальнаго ученика за содержаніе въ общежитіи взимается по 25 р. въ годъ.

Первокоштныхъ учениковъ со времени открытія общежитія, т. е. съ 1883 года до 1890 года, было 35 ежегодно: изъ нихъ 20 полупансіонеровъ, т. е. пользующихся только помѣщеніемъ и столомъ, при своей одеждѣ, и 15 на полномъ содержаніи, т. е. снабжаемыхъ одеждой и обувью, а равно книгами и письменными принадлежностями. Впрочемъ всѣмъ этимъ пансіонерамъ стали ежегодно выдавать всю казенную одежду только съ 1888⁹ учебн. года, а именно: урсное на ватѣ пальто на два года и каждый годъ—пиджакъ, брюки и жилетъ изъ казипета, сапоги головки (иногда катаники), шапку фуражку и бѣлье до двухъ перемѣнъ, въ послѣдніе годы даже носовые платки; ранѣе же сего далеко не всѣмъ все выдавалось. Съѣздомъ депутатовъ въ январѣ 1890 года, согласно ходатайству правленія, число пансіонеровъ оп-

*) Распредѣленіе этого 10-ти рублеваго взноса въ каждомъ благочинническомъ округѣ сдѣлано сообразно относительному богатству каждаго причта,—иной платитъ только по 5 р. въ годъ, а иной 15 р.

редѣлено вмѣсто 15-ти—20 (число полупансіонеровъ осталось прежнее—20), и съ этого времени почти не приходится отказывать въ зачисленіи на церковнокоштное содержаніе просящихъ о немъ по недостатку вакансій, а развѣ по другимъ соображеніямъ, какъ то: достаточная состоятельность родителей, или—чаще всего неуспѣшность и неблагоповеденіе ученика.

На одежду и обувь каждому пансіонеру назначается ежегодно по 20 рублей, а на всѣхъ 20 учениковъ въ настоящее время 400 рублей, и сверхъ сего съ 1891 года ежегодно—по 50 рублей на приличную экипировку казенныхъ учениковъ, переводимыхъ въ семинарію. До послѣдняго года переводимымъ въ семинарію воспитанникамъ выдавалось деньгами по 20 рублей, а въ 1897 году почти на ту же сумму сдѣланы были и переслапы переведенному въ семинарію ученику суконная пара и опойковые сапоги. 400 рублей на такую одежду и обувь 20-ти ученикамъ, которая выше означена, достаточно. За нѣкоторые годы даже не вся эта сумма расходовалась. Съѣзды депутатовъ, увлекаясь экономіей, иногда уменьшали цифру назначенія на этотъ предметъ, такъ на 1893, 1894 и 1895 г. г. было назначаемо не 450 р., а только 425 р., а ни 1896 и 1897 г.--445.

Въ 1897 году благодаря пожертвованію въ 1892 году учителемъ А. Вознесенскимъ 50-ти рублей на учениковъ изъ непансіонеровъ правленіе училища имѣло возможность оказать помощь двумъ инословнымъ ученикамъ 25-ю рублями на отправку ихъ въ семинарію. Что касается бѣдныхъ дѣтей обучающихся въ училищѣ, кромѣ пансіонеровъ, правленіе училища съ 1894 года можетъ удовлетворитъ ихъ неотложныя нужды въ одеждѣ и обуви или учебныхъ принадлежностяхъ изъ 50-ти рублей, ежегодно назначаемыхъ на этотъ предметъ. Бываетъ нерѣдко, что по бѣдности или нерадѣнію родителей какой либо ученикъ не имѣетъ или изъ одежды чего либо или изъ учебныхъ принадлежностей, и правленіе училища удовлетворяетъ эту потребность, относя расходъ на счетъ этихъ 50 рублей; изъ этихъ денегъ ни по одинъ годъ даже не было израсходовано больше 30 р. Такимъ образомъ и относительно одежды и обуви положеніе учениковъ Ник. училища въ настоящее время сравнительно даже съ недавнимъ прошлымъ очень удовлетворительно.

Обращая вниманіе на обстановку общежитія со дня его открытія до настоящаго времени, мы находимъ слѣдующее. Въ журналѣ съѣзда депутатовъ отъ 19 декабря 1883 года (за первый годъ существованія общежитія) значится: „1., въ

открытомъ общежитіи учениковъ училища содержатся дѣти весьма неприглядно, особенно въ отношеніи чистоплотности...“; „2., въ средѣ не малого числа дѣтей (какъ потомъ оказалось 7-ми), живущихъ въ общежитіи, проявилась не извѣстно какимъ путемъ, къ общему ужасу и прискорбію духовенства“, ужасная заразительная „болѣзнь“. (Болѣе подробное описаніе общежитія за это время сдѣлано Г. Можаровымъ,—см. главу о физич. воспитаніи). Такое невозможное положеніе духовенство всецѣло поставило въ вину врачу и помощнику смотрителя. Но это было справедливо только отчасти; не малую вину за такое положеніе духовенство должно было взять на себя. Ко времени открытія общежитія въ немъ не было заготовлено почти ничего, кромѣ 70 желѣзныхъ коекъ. Съѣзды депутатовъ, чтобы не отапливать непроизводительно готовый домъ, посѣщили открыть общежитіе, а объ обстановкѣ его не позаботились. Ученики должны были спать каждый на томъ, что у него было своего; не было заготовлено даже для круглыхъ сиротъ ни одного матраца, ни одного одѣяла, ни одной подушки, не говоря уже о простыняхъ и наволочкахъ. Не было даже надлежащаго умывальника. Правленіе училища, согласно постановленію съѣзда, бывшаго въ декабрѣ 1882 года, открывши въ 1883 году общежитіе, должно было производить сверхсмытные расходы на приобрѣніе столовыхъ и кухонныхъ принадлежностей; въ томъ числѣ купленъ былъ и „рукомойникъ“ за 30 коп., и „лоханка“ къ нему за 40 коп. О носильномъ бѣльѣ не было и помину. На чистку бѣлья и покупку мыла за весь годъ израсходовано—сверхсмытно же—только 22 р. 69 коп., на мытье половъ 1 р. 60 коп. О. о. депутаты 1883 года на другой же день по осмотрѣ общежитія „имѣли разсужденіе о неотложной нуждѣ въ началѣ будущаго 1884 года построить однообразныя приличные постели для учениковъ общежитія и ассигновали „на постройку 30 кроватей, въ дополненіе къ существующимъ 70-ти, до 165 р., 100 матрацевъ, набитыхъ оленьей шерстью, 400 р., 100 одѣялъ байковыхъ 300 руб. и 200 подушекъ, набитыхъ тою же шерстью. и на постройку постельнаго бѣлья 335 р. а всего 1100 рублей“. Утвердили они также безъ прекословія внесенный въ смыту правленіемъ училища расходъ въ 300 р. на чистку бѣлья, покупку мыла, мытье половъ и пр. Чтобы ускорить полученіе постельныхъ принадлежностей, съѣздъ ассигновалъ кромѣ того 25 р. на прогону одному изъ членовъ правленія (учителю Е. Н. Пріорову) до Устюга и обратно. Въ Рождественскія же каникулы г. Пріоровъ съѣздилъ въ Устюгъ и заказалъ тамъ все, что тре-

бовалось, матрацы, впрочемъ, не изъ оленьей шерсти, а изъ мочала; заказалъ онъ и два большихъ мѣдныхъ умывальника. Заказъ исполненъ былъ очень быстро; въ половинѣ марта изъ Устюга было получено уже все. Въ этомъ же году шито было 65 простынь, для подушекъ 200 наволочекъ; столовой посуды также много было добавлено: 5 дюж. ножей съ вилками, 10 дюж. тарелокъ, блюда, солонки; такъ что каждому ученику могли подавать полный столовый приборъ (кромѣ салфетокъ). За чистку бѣлья въ 1884 г. было уплачено уже 134 р. 57 к., за мыло 24 р. 93 к. и за мытье половъ 54 р. 10 к., а всего 213 р. 60 к., вмѣсто 24 р. 29 к., употребленныхъ въ 1883 году. Только одежды бѣднымъ ученикамъ было мало выдано и въ этомъ году: бѣлья только 11 паръ пальто—одно, пидж. паръ—двѣ, сапогъ кожаныхъ до 10 и одни катаники; всего израсходовано было на одежду и обувь только 117 р. 51 к., хотя на эти предметы ассигновано было 150 рубл. Въ общемъ все таки, какъ видно, общежитіе поставлено за этотъ годъ несравненно лучше прошлогодняго. Не удивительно поэтому, что съѣздъ депутатовъ, въ декабрѣ 1884 года осматривавшій зданіе общежитія, нашель „все въ чистотѣ и порядкѣ,—ни тѣни прежнихъ беспорядковъ“.

Пищевые продукты до 1884 года заготавлились хозяйственнымъ способомъ, что, при отсутствіи въ Никольскѣ торговыхъ дней и вообще правильной торговли съѣстными припасами, очень затруднительно: часто въ рынкѣ совсѣмъ не найдешь того, что требуется, или найдешь недоброкачественное или заплатишь въ три-дорога. Отдачу поставки продуктовъ для общежитія съ торговъ установилъ тотъ же съѣздъ депутатовъ 1883 года. Съ тѣхъ поръ правленіе училища неизмѣнно держится этого способа. За первый годъ существованія правильно организованнаго общежитія (1884 г.) содержаніе пищею каждаго ученика обошлось по 34 р. 27 к., хотя съѣздомъ 1883 г. и было исчислено, что оно будетъ стоить только 33 р. 73 к. Вслѣдствіе этого на слѣдующіе годы правленіе училища всегда включало въ смѣту сумму по расчету 35 р. на ученика, хотя сумма эта и не расходовалась вполнѣ; до 1887 г. остатки эти были, впрочемъ, очень незначительны. О. о. депутаты съѣзда 1887 года, „не уменьшая нисколько количества съѣстныхъ припасовъ, а только сообразуясь съ существующими цѣнами, нашли достаточнымъ на сей предметъ расхода“ по 30 р. на ученика. Цѣны на нѣкоторые продукты къ тому времени дѣйствительно понизились, особенно на ржаную муку (по 65 к. за пудъ, вмѣсто 1 рубля, какъ было въ 1884 году) и цѣны эти держались съ не-

большими измѣненіями до послѣдняго года. Съ тѣхъ поръ уже ежегодно назначается на содержаніе каждаго ученика по 30 рублей. Относительно питавія учениковъ училищное начальство въ послѣдніе годы стало почти вдвое больше прежняго употреблять бѣлой муки (на завтраки по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ), стали поить учениковъ чаемъ, сначала пооднажды въ день, а потомъ—съ 1892 года—и по дважды; зато, уменьшили порціи болѣе существенной пищи; такъ—мяса прежде выдавалось на каждаго ученика въ день по $\frac{3}{4}$ фунта, а въ послѣдніе годы выдается только по $\frac{1}{2}$ фунта. Новыя порціи не согласны и съ постановленіями о. о. депутатовъ: составляя подробную смѣту на содержаніе, въ 1879 году, они положили на каждаго ученика мяса по 2 пуда въ годъ и въ 1883 году—по одному пуду 30 ф., а теперь (наприм. въ 1896 г.) на каждаго приходится въ годъ только по 1 п. 19 ф. При семъ слѣдуетъ принять въ расчетъ, что изъ одного пуда мяса, нынѣ выдаваемого на день, значительная доля идетъ на другихъ лицъ, кромѣ учениковъ, а именно: надзирателя, эконома, сидѣлки и 6-ти служителей. Такимъ образомъ, на каждаго содержащагося въ общежитіи приходится мяса только по 1 пуду 13 ф. въ годъ. Что касается рыбы, то ежедневныя выдачи ея еще меньше: соленой трески выдается въ день только по 20 фунтовъ, свѣжей рыбы по 15 фунтовъ, а сушеной рыбы. напр. корюшки или супцику, по $4\frac{1}{4}$ фунта, (на 80 человекъ.—) Увеличеніе порцій до прежнихъ нормъ вполнѣ возможно; такъ какъ остаются въ экономіи значительныя суммы. На эту экономію обратилъ вниманіе ревизионный комитетъ 1897 года. Въ его журналѣ значится: „по статьѣ смѣты о. о. депутатовъ на содержаніе 65-ти учениковъ пищею назначено 1950 рублей, а израсходовано 1679 р. 73 коп., т. е. получилась экономія въ 270 рублей 27 к. Такъ какъ назначенная на продовольствіе каждаго ученика сумма въ 30 рублей весьма не велика, и еще большее сокращеніе ея безъ сомнѣнія отзывается весьма невыгоднымъ образомъ на количествѣ и качествѣ ученической пищи, что можетъ вредно вліять на здоровье учащихся; то комитетъ находилъ бы правильнымъ расходовать всю назначенную на этотъ предметъ сумму безъ остатка“. Едва ли что либо можно возразить противъ этого.

Нельзя не обратить вниманіе на экономію, соблюдаемую при покупкѣ для ученическаго стола деревянныхъ ложекъ и фаянсовыхъ тарелокъ, блюдь и мисокъ. На покупку фаянсовыхъ блюдь было израсходовано съ открытія общежитія до 1897 года всего 33 р. 39 к., такихъ же тарелокъ 44 р. 35

в., такихъ же мисокъ 62 р. 28 к., даже деревянныя ложки стоили 31 р. 55 коп. а всего было куплено на 171 р. 57 к. И послѣ такого расхода столовая посуда въ общежитіи преуставляетъ далеко не привлекательный видъ: она разнокалиберна и нерѣдко съ трещинами, что и неизячно, и не гигиенично. Мѣжду тѣмъ 20 эмалированныхъ мисокъ (требуется даже только 18) стоили бы, по 70 к., 14 рублей, 20 такихъ же блюдецъ, тоже по 70 к., 14 рублей, 160 такихъ же тарелокъ, по 35 к., 56 рублей и 7 дюжинъ мельхиоровыхъ или эмалированныхъ же ложекъ, по 10 р. за дюжину, 70 р., итога на 153 рубля. Въ настоящее время имѣется уже 18 эмалиров. мисокъ и 1 такая тарелка. Что касается столоваго бѣлья, то его достаточно, такъ какъ оно почти ежегодно обновляется. Въ настоящее время имѣется въ общежитіи скатертей 10 держанныхъ и 15 новыхъ, салфетокъ 41 держанныхъ и 15 новыхъ.

Относительно спальныхъ принадлежностей ученики были обставлены за послѣдніе годы не со всѣмъ удобствомъ, хотя, можетъ быть, и вполне гигиенично. Въ 1892 году въ училищѣ была сильная эпидемія скарлатины. По прекращеніи ея, правленіемъ училища, въ присутствіи приглашенныхъ для совѣта протоіерея мѣстнаго собора Замараева и соборнаго же священника Вохомскаго, было постановлено, по совѣту врача, сжечь бывшія въ употребленіи постельныя принадлежности: 80 мочальныхъ матрацевъ и оленью шерсть изъ подушекъ; изъ остальныхъ 20-ти матрацевъ мочало также сжечь, а оболочки послѣ надлежащей дезинфекціи, употребить на тюфяки для служителей. Для учениковъ же было постановлено устроить соломенные тюфяки, каковыя при условіи частой перемѣны соломы—врачъ Церовъ призналъ болѣе гигиеничными. Такъ и сдѣлаво было: ученики стали спать на соломенныхъ тюфякахъ и на подушкахъ, набитыхъ сѣномъ. Это продолжалось до послѣдняго времени. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Антоній, Епископъ Великоустюжскій, нынѣ Тобольскій, усмотрѣвъ въ свое посѣщеніе училища эти тюфяки, высказалъ—въ резолюціи на журналахъ сѣзда 1895 года—свое желаніе, чтобъ они были замѣнены матрацами, набитыми или мочаломъ, или даже оленьей шерстью. Согласно желанію Его Преосвященства, въ 1896 году было сдѣлаво для начала 15 матрацевъ, набитыхъ чисто промытымъ мочаломъ; при чемъ каждый матрацъ обошелся по 4 р. 55 коп. Въ 1897 г. правленіе училища хотѣло устроить такіе же и остальные 60 матрацевъ, на что и просило ассигновки 273 рубля. По сѣзду разсчиталъ, что можно сдѣлать матрацы дешевле,—

по 3 р. 30 к. за каждый, и посему назначилъ на этотъ предметъ только 198 рубл. Между тѣмъ расчеты съѣзда не оправдались: указанный имъ мастеръ Куликинъ не нашелъ возможнымъ взять за матрацъ 3 р. 30 к., а назначилъ 3 р. 70 к. Посему, чтобы не выходить изъ смѣты, правленію училища пришлось ограничиться заготовкой нынѣ только 53 матрацевъ. Слѣдовательно, остальные ученики все еще спятъ на соломѣ. Постельнаго бѣлья въ общежитіи достаточно: паволочекъ для большихъ подушекъ держанныхъ 192 и новыхъ 106,—для малыхъ подушекъ держанныхъ 194 и новыхъ 139; простынь держанныхъ 168, новыхъ 79.

Байковья одѣяла—все 86—еще хороши; онѣ были куплены по 3 р. 50 к. въ 1891 и 1892 годахъ.

Бѣлье учениковъ мѣняется и чистится не рѣдко; полы какъ въ училищномъ домѣ такъ и въ общежитіи моются ежедневно,—въ нѣкоторыхъ комнатахъ даже чаще. Вообще, все держится въ большой чистотѣ. За каждый послѣдній годъ съ 1884-го среднимъ числомъ расходовалось „на чистку“ вообще по 227 рублей.

Къ вопросу объ улучшеніи церковнаго пѣнія въ сельскихъ приходахъ. (*)

Церковно-богослужебное пѣніе до сихъ поръ еще не вполне упорядочено и непоставлено на подлежащую высоту.

Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе чрезвычайное разнообразіе напѣвовъ. Кромѣ знаменнаго, кievскаго, греческаго и болгарскаго распѣва, изложенныхъ въ потно-богослужебныхъ книгахъ синодальнаго изданія и потому обязательныхъ для всеобщаго употребленія, существуетъ не мало мѣстныхъ напѣвовъ и вариантовъ тѣхъ, которые вошли въ потно-богослужебныя книги. Въ настоящемъ случаѣ указываемъ только на отсутствіе единообразія въ гласовыхъ напѣвахъ. Это разнообразіе напѣвовъ *не оправдывается ни канонами церковными, ни музыкально-художественными соображеніями*. Во второй половинѣ 17-го вѣка извѣстный въ исторіи русскаго богослужебнаго пѣнія справщикъ печатнаго двора старецъ Александръ Мезенецъ жаловался на „великое разно-

(*) См. стр. 325-ю № 13-го Волог. Епарх. Вѣдом.

гласіе“ въ церковномъ пѣніи, вслѣдствіе чего „во единой церкви не токмо тріемъ или многимъ, но и двѣма пѣти стало не возможно“. Этотъ отзывъ въ значительной мѣрѣ можетъ быть отнесенъ и къ современному состоянію церковнаго пѣнія. Въ настоящее время чуть не каждый псаломщикъ поетъ по своему и два или нѣсколько псаломщиковъ, случайно собравшихся изъ различныхъ епархій или даже изъ сосѣднихъ приходоѡвъ, едва ли были бы въ состояніи согласно и болѣе или менѣе стройно пропѣть, напр., всенощное бдѣніе.

Другимъ недостаткомъ въ церковномъ пѣніи является преимущественное употребленіе бѣдныхъ мелодій (а иногда и безъ всякой мелодіи) речитативныхъ напѣвоѡвъ, вмѣсто древнихъ, отличающихся богатствомъ, развитіемъ и разнообразіемъ мелодическихъ оборотоѡвъ. При одногласномъ исполненіи ихъ нельзя даже узнать, пѣніе ли это или чтеніе. Въ особенности непріятно поражаетъ подобное пѣніе ирмосоѡвъ, въ которыхъ развѣ только одна заключительная строка имѣетъ какой-либо характеристически-гласовой мелодической оборотъ, а все остальное исполняется речитативомъ или вѣрвѣе—скороговоркой, притомъ нерѣдко съ неправильнымъ дѣленіемъ распѣваемаго текста на части, хотя бы въ церковныхъ книгахъ и поставлены были звѣздочки для раздѣленія на строки. При одногласномъ пѣніи „воззвхоѡвъ“ замѣчается у нѣкоторыхъ псаломщиковъ новаго поваго поколѣнія и особенно у тѣхъ, которые пѣли въ хорѣ, другой недостатокъ: нерѣдко они поютъ вмѣсто основной гласовой мелодіи какую-либо сопровождающую партію (чаще всего басовую) изъ гармоническаго переложенія этой мелодіи. И въ этомъ случаѣ получается пѣніе, утратившее характерныя особенности осмогласія, а потому неудовлетворяющее ни уставнымъ, ни музыкально-эстетическимъ требованіямъ. На этотъ недостатокъ въ церковномъ пѣніи особенно нужно обратить серьезное вниманіе, такъ какъ хоры существуютъ далеко не при всѣхъ церквахъ, а гдѣ они и есть, тамъ они болѣею частью поютъ не при всѣхъ службахъ, главнымъ образомъ только на литургіи. Поэтому въ бѣдныхъ сельскихъ приходоѡхъ поютъ болѣею частью одни только псаломщики.

Наконецъ, нужно еще указать на одно нежелательное современное явленіе въ области церковнаго пѣнія—на окончательное прекращеніе пѣнія на „подобень“. Не говоря уже о нарушении этимъ церковнаго устава, требующаго пѣть многія стихиры на подобіе извѣстныхъ образцовыхъ пѣснопѣній, самое церковное пѣніе много отъ этого теряетъ въ отношеніи особенной характерности своей, разнообразія и благолѣнія. Правда, и въ старину только немногіе „дьячки“ умѣли пѣть на „подобень“, но все же тогда такое умѣніе было хоть у нѣкоторыхъ; и еще не такъ давно было время, когда знаніе подобновъ было лучшей рекомендаціей и доказательствомъ полной правоспособности дьяка къ отправленію своихъ обязанностей. Теперь старинные малоучившіеся „дьячки“ смѣнились болѣе образованными, часто даже окончившими курсъ семинаріи, псаломщиками; но такого знанія церковныхъ напѣвовъ, а главное—*такого священнаго уваженія къ ихъ неприкосновенности*, какое было въ прежнее время, къ сожалѣнію, незамѣтно.

Припоминаемъ, лѣтъ десять назадъ, когда уже стали заводить хоры даже при сельскихъ церквахъ, намъ случилось слушать пѣніе одного изъ представителей стараго поколѣнія церковныхъ причетниковъ. Съ нимъ пѣло на клиросѣ два-три любителя изъ грамотныхъ крестьянъ и вѣскольکو мальчиковъ. Пѣніе было не совсѣмъ согласное, такъ какъ каждый изъ пѣвшихъ самостоятельно и, такъ сказать, инстинктивно подлаживался и приспособлялся къ напѣву; но *изъ всѣхъ голосовъ выдѣлялся* хотя уже и разбитый, но *еще довольно сильный, голосъ стараго дьячка, упрямо и неизмѣнно все время исполнявшаго основную мелодію, въ ея старинномъ подлинномъ видѣ*, и этимъ много сглаживавшаго недостатки пѣнія своихъ помощниковъ. Впечатлѣніе отъ этого истоваго пѣнія во всякомъ случаѣ получалось благопріятное.

Единственнымъ средствомъ противъ указанныхъ недостатковъ въ пѣніи псаломщиковъ служить, по нашему мнѣнію, строгое и неизмѣнное установленіе исполненія церковныхъ службъ *исключительно по нотнo-богослужебнымъ книгамъ*. Намъ не случалось видѣть этихъ книгъ на клиросахъ

вмѣстѣ съ другими необходимыми богослужебными книгами, не говоримъ уже объ употребленіи ихъ въ богослужебной практикѣ. Если гдѣ онѣ и употребляются, то развѣ только въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и церковно-приходскихъ школахъ. Псаломщики поютъ только на память, часто по произволу измѣняя и варьируя подлинный обиходный напѣвъ, и этимъ исключительно объясняется и отсутствіе единства въ напѣвахъ, и многочисленность вариантовъ, и перѣдкое извращеніе напѣвовъ, и произвольное сокращеніе ихъ до простаго речитатива. *Необходимо, чтобы во всякой церкви было полное собраніе истно-богослужебныхъ книгъ синодальнаго изданія* *), и чтобы псаломщикъ неизмѣнно по нимъ пѣли. Вѣдь, если, по существующимъ постановленіямъ, священникъ долженъ произносить всѣ возгласы *обязательно* по книгѣ, во избѣжаніе возможныхъ ошибокъ и случайной забывчивости, то и псаломщикъ не долженъ пѣть только на память въ тѣхъ же видахъ строгой точности и церковности отправляемаго имъ дѣла. Предлагаемая мѣра тѣмъ болѣе осуществима на дѣлѣ, что въ настоящее время въ псаломщической курсъ обязательно входитъ и умѣнье пѣть по потнымъ книгамъ. Могутъ сказать, что всѣ новые напѣвы, употребительные въ практикѣ, сокращеннѣе обиходныхъ, а потому и удобнѣе въ цѣляхъ сокращенія продолжительности богослуженія; но *умное, упорное и въ надлежащемъ темпѣ исполненіе подлинныхъ церковныхъ напѣвовъ не можетъ слишкомъ увеличить продолжительности службъ*, а за то навѣрно придастъ имъ благолѣпіе и истовый православно-русскій характеръ.

(Р. д. с. п. № 47, 1898 г.)

В. П.

*) Книги эти слѣдующія: обиходъ, Октоихъ нотнаго пѣнія, Ирмологій нотнаго пѣнія, праздники нот. пѣнія и тріодъ нотная.

Объявленіе.

„П. И. ОЛОВЯНИШНИКОВА СЫНОВЬЯ“

въ Ярославлѣ

2-й Гостинный дворъ

Имѣется громаднй выборъ: парчи, готовыхъ священническихъ облаченій, иконъ и кіотъ. Принимаются заказы на ризы для иконъ. 25—1.

Содержаніе:

1. Рѣчь на годичномъ общемъ собраніи Волог. правосл. Братства во имя Всемиловитаго Спаса.—2. Открытіе краткосроч. педагогич. курсовъ для учителей и учительницъ ц.—прих. школъ въ г. Вологдѣ.—3. Описаніе Тиксневской Преображ. ц. Тотем. уѣзда.—4. Исторія Никольск. духов. училища.—5. Къ вопросу объ улучшеніи ц. пѣнія въ сельскихъ приходахъ.—6. Объявленіе.

Редакторъ **Ив. Суворовъ.**

Дозволено цензурою. Іюля 31 дня, 1899 года. Вологда.
Въ типографіи Губернскаго Правленія.